

Зазвучала песня.

Пение бога-дракона эхом раздавалось в Ригарондолор.

- ...Вот значит, что ты хочешь сказать?.. Созданное тобой экспромтом заклинание уничтожило мир Бога... Иными словами ты утверждаешь, что придуманные тобой новые знания, превосходят старые знания предшественников?..

- Решил, что оно возникло мгновенно, лишь потому что было создано экспромтом? - насмехаясь над его словами, сказал я.

Голроана был в замешательстве.

- Не нужно крепко держаться за прошлое - нужно его накапливать. Накопленное с прошлого и множество его следов, позволили мне сделать новый шаг - породить «Гилизэриам Навизэм».

Голроана не мог игнорировать мои слова после того как я растоптал земли следов, которые как он считал невозможно разрушить.

- Покуда ты просто продолжаешь молиться, сила Ривершнедда будет лишь следом, пережитком прошлого. Ты не сможешь найти решение лучше многочисленных ответов, накопленных предшественниками. - сказал я молча слушающему Голроане. - Что это за мир без дискриминации такой, в котором не признают и не исправляют ошибок. Можешь ли ты утверждать, что твои взгляды и мышление не ограничены временем - полуторатысячелетней молитвой?

Первосвященник сжал зубы.

- Прежде чем снимать небесный полог, снеси сначала собственные границы. - я крепко сжал правую руку и вложил в неё магическую силу. - А если не можешь, то следующим своим ударом я уничтожу твоего бога.

- ...Я ведь сказал, что уже слишком поздно... - Голроана крепко схватил правую руку левой, чтобы сжать отборочный камень пакта и взмолился от всей души. - Пока ты топтал земли следов, Ривершнедд уже выполнил свою роль. Теперь, уничтожив моего Бога, ты ничего не изменишь. Пение бога-дракон вознесётся к поверхности, и затем божественный дракон поглотит небесный полог. Мир избавиться от разрывов и переродится. Это и есть последние благовестие - «Бэхелом[1]». - Голроана посмотрел на меня с несокрушимой решимостью во взгляде. - Твоя сила есть ужасающее разрушение. Поэтому уже слишком поздно. Чтобы ты не разрушил - защитить небесный полог тебе не удастся.

- Действительно, ты прав - даже если я попытаюсь уничтожить фонологический магический круг «Бэхелом», поверхность всё равно пострадает.

В лучшем случае сильно изменится ландшафт, в худшем же поверхность будет опустошена.

- Но это касается лишь моих сил. - применив «Ликс», я сказал: - Ты слышишь меня, Аркана? Остановить «Бэхелом» уже никак нельзя, но мы можем защитить небесный полог.

- ...Что я должна сделать? - тут же пришёл мне ответ Арканы.

- Используй меч всемогущего Ливайнгирму и сделай небесный полог неизменной землёй. Под воздействием суда Ливайнгирмы «Бэхелом» будет бесполезен.

Что мои атаки, что «Нэднериаз» не понимали Ахида после того как он стал неизменным. Всё что находится под воздействием меча будет отражать любую магию, которая причиняет вред.

- ...Ливайнгирма может сделать неизменным лишь того, с кем у меня заключён пакт. Я не смогу сделать неизменным что или кого-либо кроме тебя...

- Тогда я уничтожу этот закон.

Собранная в моей правой руке магическая сила устремилась вверх. Она подлетела к небесному пологу и нарисовала магический круг рядом с Арканой.

- «Дельзогейд».

Из нарисованного магического круга, стали подниматься чёрные частицы и появился замок владыки демонов Дельзогейд. В его главных воротах парил сияющий чёрным светом Сокрушитель Законов Венуздоноа.

- Создай Ливайнгирму, слив «Луну Созидания» с этим демоническим мечом. Форма у него может измениться, но ты по крайней мере сможешь сделать цель меча неизменной.

Аркана полетела к Сокрушителю Законов.

Следя за этим, я взглянул на Голроану.

- Как тебе такое: ты сможешь вернуть воспоминания, а я, так уж и быть, оставлю бога следов в живых?

- ...Позволь, в таком случае, задать тебе один вопрос... О каких именно воспоминаниях ты хочешь узнать?.. - спросил Голроана, намекая на что-то.

- Хм, что ты имеешь ввиду под: «о каких именно»?

- О воспоминаниях, которые Аркана уже вернула? - тихо сказал Голроана. - Или же о её оставшихся воспоминаниях, которые она ещё не вернула? - не дожидаясь моего ответа, Голроана продолжил: - Она уже нашла часть своих воспоминаний во сне бога следов, когда посещала Ригарондолор. Почему, как ты думаешь, она не сказала об этом тебе - своему избранному? - спросил Голроана и продолжил: - Это истина, принесённая порядком бога следов. Если это ложь, то я с радостью верну свою жизнь Господу.

Он нарисовал магический круг «Зекта» и подписал его. После чего уверенно сказал:

- Она - богиня предательства и лжи; богиня абсурдности Гэндонва. Рано или поздно, оправдывая своё имя, Аркана предаст тебя. Возможно она пойдёт на это прямо сейчас.

Эффект «Зекта» точно действовал. Раз Голроана остался жив, то всё так и было.

- Ты собирался вернуть свои воспоминания при помощи силы бога-хранителя снов, но это всего лишь ложь и у тебя никогда не было сводной младшей сестры по имени Аркана. Всё это было очевидной ложью.

«Зект» не был разорван, а Голроана не умер.

Те сны, которые мне довелось увидеть были ложью. И это была правда.

- Она в самом деле утратила воспоминания, но вспомнив что является богиней абсурдности не призналась тебе в этом. Аркана не сказала тебе правду, но вместе с тобой абсолютно бессмысленно посмотрела сон, пытаясь продолжать быть твоей младшей сестрой. Ради чего ей вообще понадобилось это делать? - Голроана стал говорить одну правду за другой. - Ради чего она пыталась быть твоей ложной младшей сестрой? - и всё ради того, чтобы прояснить одну вещь. - Всё - ради того, чтобы предать тебя в этот миг. - с набожным видом, словно предостерегая верующего, Голроана сказал: - Подумай как следует, непригодный. Ты точно уверен что стоит доверять судьбу поверхности, которую ты хочешь сберечь, этой богине абсурдности; этой богине предательства? Откуда такая уверенность что она возьмёт и не уничтожит всю поверхность подчистую?

Должно быть именно этого самого момента первосвященник и ждал.

Он увидел прошлое с помощью порядка следов, и предугадал как развернутся все события от начала и до конца, чтобы отнять у меня время на раздумья, общение и выжать из меня компромисс.

Он с самого начала знал что не сможет победить меня, терпеливо строил из себя клоуна и поставил всё что у него было на этот ход.

- Я клянусь Господу что «Бэхелом» не убьёт жителей поверхности, а лишь сотрёт границу. Так

ли велика разница: есть граница или нет, при всей той безразмерной мощи, которой ты обладаешь?

Тут он действительно прав.

Пока мы остаёмся живы, пока мы не сгинули – начать сначала можно сколько угодно раз.

Даже если небесный полог исчезнет и место, в котором мы живём, изменится, достаточно будет просто давить все сваливающиеся нам на голову трагедии.

– Но, если ты вверишь всё в руки богини абсурдности – может погибнуть много демонов и людей. Действительно ли ты можешь верить своей богине? Можешь ли ты, не веря в Богов, доверить делать этот выбор ей, при том что она даже не твоя младшая сестра? – метал он в меня вопросы один за другим. – Пойди со мной на компромисс; на уступки. Ты же сам сказал мне не привязываться к прошлому, а у тебя с этой богиней вообще нет никакого прошлого и накапливаться просто нечему. Ложным воспоминаниям, ложным снам и столь эфемерным узам никогда не сравнится с нашей полуторатысечелетней молитвой. – величественно сказал мне Голроана, подняв голову.

Двери Ригарондолор открылись и теперь вдаль можно было увидеть небесный полог.

– Пожалуйста, можешь удостовериться в этом, спросив у своей богини. До активации «Бэхелома» ещё есть немного времени.

Я обратил магические глаза к парящей вдаль, у небесного полога, Аркане и через магическую линию смог чётко разглядеть выражение её лица.

– ...Анос...

Оно было таким же, как и тогда.

– Это дитя дракона сказало правду. – пробормотала Аркана с таким же мрачным выражением лица, которое у неё было после того как она проснулась ото сна бога следов в Ригарондолор. – Я вспомнила. Я – богиня абсурдности Гэндонва. Богиня предательства и лжи, пошедшая против порядка. Анос, мне... – она стиснула зубы, и выглядела подавленной, но всё равно призналась: – Ни за что нельзя доверять.

Её голос был грустным. Она словно корила саму себя.

Слёзы ручьём полились из её глаз, и слова стали неразборчивыми, но взамен их, она направила свои чувства мне через магическую линию.

...Тогда, находясь во сне бога следов, я нашла свои воспоминания.

...И вспомнила что являюсь богиней абсурдности Гэндонвой.

...Меня охватил неудержимый гнев, который словно сжигал меня без остатка вместе с основной.

...В итоге я так и не смогла стать доброй богиней.

...И то что я продолжала обманывать тебя тому доказательство.

...Я пыталась продолжать быть твоей сестрой, не сказав о чём вспомнила.

...Думала насколько же счастливее буду, если продолжу лгать.

...Но теперь я знаю.

...На самом деле это был мой сон.

...Вовсе не воспоминание.

...Это был просто желанный мною сон.

...Меня... да, меня преследовали.

...С самого детства на меня нападали драконы. Меня угнетали в землях подземных глубин и преследовали драконицы.

...Буквально все и каждый были моими врагами, и никто не защищал меня.

...Поэтому я пожелала, чтобы у меня был старший брат.

...И когда на меня напал дракон,

...Когда драконицы вломились в дом и собирались принести меня в жертву,

...Когда дракон проглотил меня.

...Я возжелала, чтобы у меня был старший брат, который бы спас меня.

...Я до самого последнего момента не могла посмотреть в лицо своим воспоминаниям и отводила от них взгляд.

...Я не смогла признаться тебе и продолжала хранить молчание.

...Я всё ещё хотела хоть немного посмотреть тот сон.

...Хотела хотя бы в том сне забыть о том что являюсь глупой богиней.

...Всё было ложью, всё было обманом.

...Я – богиня, окутанная показушностью.

...И уверена что предам тебя. Уверенна что причину тебе боль.

...Даже это чувство, даже это желание спасти смертных,

...Не более чем подделка, созданная мной при помощи «Луны Созидания»...

...И когда придёт время, и я верну всю свою память с чувствами,

...Я предам саму себя и исполню своё предназначение.

...Поэтому я хочу, чтобы ты уничтожил меня до того, как это случится, Анос.

...Я не была твоей младшей сестрой.

...Я лгала даже самой себе и решила что эта ложь – правда.

...Глупая, одинокая, непокорная богиня.

...Я была лгуньей Долой.

Раздался голос, находящегося передо мной Голроаны:

- Да будет это спасением тебе. Не будешь предан ты богиней непокорной. - он закрыл глаза, словно вознося молитву. - На всё воля «Всемогущего Сиятельства».

- Голроана, - спокойно сказал я ему. - Это ты собирался сделать силой бога следов?

Он открыл глаза и посмотрел на меня.

- Если да, то видимо твои план провалился.

Первосвященник нахмурился, словно не понимая о чём я.

- Что ты...?

- Моя младшая сестра меня никогда не предаст.

- ...Что за бред?.. Она не твоя младшая сестра. Это лишь эфемерная ложь.

- Да, ты прав. Поэтому я сделаю её реальностью. Желания для того и нужны, чтобы исполняться. Ты способен видеть прошлое, а вот сердца смертных нет, первосвященник.

- Она предающая и обманывающая богиня абсурдности, а не смертная! Она продолжала показывать тебе сны и лгать именно потому что пыталась обмануть! Аркана сама это подтвердила!

- Глупец, неужели ты не видишь разницы между ложью и желанием? Именно это и было её сном. Она желала иметь старшего брата. Будучи богиней, которой никто не верил, она всей душой желала обрести старшего брата, который будет всегда верить в неё. - сказал я Голроане, которого всё никак не отпускало прошлое богини абсурдности

- Разве ты не видишь её одиночество и следы её грусти, Голроана?

- ...Анос... - раздался голос Арканы. Тон у него был грустным и смешанным со слезами.

- Помнишь данное мне обещание, Аркана? - и затем я сказал ей так, чтобы до неё дошло, как можно более нежным голосом: - Я ведь сказал тебе всегда помнить что ты моя младшая сестра. Да, мы не связаны кровными узами, но ты всё равно моя младшая сестра.

- ...Дни что я проводила с тобой были фальшивыми... Как и это обещание...

- Но не желание, которое я увидел вместе с тобой.

Из глаз Арканы ручьём полились слёзы.

Прямо как в тех снах.

- Ты ведь сказала что если переродишься то станешь сильнее, верно? Сказала что будешь помогать мне, верно? В таком случае преодолей это слабое чувство здесь и сейчас. Будь сильнее. Мне всё равно кто ты хоть богиня абсурдности, хоть богиня предательства и лжи. В том сне ты сказала мне что в следующий раз не солжёшь.

Раз всем наплевать на её желание – его исполню я.

- Решила, что лишь потому что это сон, то он не станет реальностью?

- ...Я тебя...

- А я не дам тебе предать себя. Чтобы ни случилось и чего бы мне это не стоило.

Первосвященник взмолился так ревностно, словно умолял кого-то.

Пение бога-дракона раздалось в небе подземных глубин ещё громче. Уже скоро небесный полог будет перерождён.

- Книга благовестия, часть последняя – «Бэхелом».

Небо сверкнуло и было окутано столь ярким светом, что смотреть прямо на него было невозможно.

- Я буду верить словам своей богини и желаниям младшей сестры до самого конца. А если тебе и этого недостаточно, то я повторю ещё раз: будь моей младшей сестрой. – от всей души попросил я у неё.

И после мгновения пустоты, воздух содрогнулся от её слёз.

- ...Бра...тик...

Аркана протянула руку и схватила Сокрушитель Законов.

Тот переплёлся и слился с «Луной Созидания».

От злости Голроана переменялся в лице.

- ...Довериться богине абсурдности? До чего же это глупо! Ривершнедд, уничтожь грешника, это бедствие нашего мира!!..

Бог следов открыл белую книгу и направил руку на меня. В следующий миг в подземных руинах раздался звук разрушения и сверху спустился божественный меч.

Меч всемогущего Ливайнгирма. Я поднял, убранный в ножны меч, созданный при помощи Сокрушителя Законов и «Луны Созидания», и схватился за его рукоять.

- След клинка...

Моё тело и магическая сила колыхнулись как волна.

- «Небесные разящие клинки».

На меня понеслись бесчисленные вспышки меча секрета, активированного Ривершнеддом. Я широко шагнул вперёд, чтобы встретить их прямо в лоб.

- «Вэнеджиара».

Мы с ним пересеклись и поменялись местами.

На мгновение воцарилась тишина. Тело бога следов Ривершнедда дёрнулось.

Его божий лик был разрублен пополам. Вероятный клинок Ливайнгирмы, который оставался вложенным в ножны, рассёк «Небесные разящие клинки» и моего врага.

Пред порядком, попирающим порядки и мечом являющимся силой богини абсурдности Гэндонвы, избежать гибели был не способен даже бог следов.

- ...Первосвященник... оставляю вашу молитву здесь...

В следующий миг его бог разлетелся на куски. На его месте, словно скудный след, осталась лишь белоснежная книга, которую он держал в руке.

Я посмотрел вверх на небесный полог.

«Бэхелом» активировался. Однако небесный полог, или выражаясь иными словами поверхность, остался на своём месте, никак не изменившись.

Меч всемогущего Ливайнгирма сделал его неизменным и отразил мощь «Бэхелома».

Прислушавшись, вместо обычного пения бога-дракона, я услышал тихий плач Арканы, разносящийся по небу подземных глубин.

[1] Записано как: «Зачатие бога-дракона».

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2723026>